— Фу Байнян, зачем мы проделали такой путь, чтобы есть кокосы?”

— Потому что они сладкие!”

“Но ты все еще не успел его открыть. Почему вы только что отказались от помощи этого человека?”

Фу Байнян положил кокосовый орех на стол и положил руки на бедра, его тон был холодным, когда он сказал: «Кто это сказал, что она хочет есть кокосы, и кто это только что сказал, что она может справиться с этим самостоятельно?”

Лань Цзиньяо опустила голову и слабо сказала: “Кто это сказал? А почему я этого не знаю?”

Число людей, наблюдавших за ними, неуклонно росло и заставляло лицо Фу Байняня становиться темнее древесного угля. В конце концов он схватил ее за руку, прошел сквозь густую толпу и вышел наружу, оставив кокосовый орех.

— Эй! Ты больше не хочешь этот кокосовый орех?- кто-то накричал на них.

Выражение лица фу Байняня было спокойным, но он ничего не сказал. Лань Цзиньяо быстро ответил женщине, которая спросила: «Это плохо, и его нельзя открыть. Мы этого не хотим.”

Люди, наблюдавшие за происходящим, улыбались доброте Лань Цзиньяо. Затем, в следующую секунду, кокосовый орех открылся. Вставив в него соломинку, женщина сделала два больших глотка, прежде чем сказать им с довольным выражением лица: “это не плохо, это очень мило!”

Увидев, что женщине так легко удалось проделать небольшое отверстие в кокосе, фу Байнян нахмурился. Он быстро потянул Лан Цзиньяо прочь; его темп был настолько быстрым, что Лан Цзиньяо пришлось немного побегать, чтобы поспевать за ним. На бегу она улыбнулась и спросила: «Эй, кто-то сошел с ума?”

Лань Цзиньяо лучезарно улыбнулась ему, и, видя его раздраженное выражение, она похлопала его по груди и успокоила. “Не беспокойтесь о таких мелочах. Вы президент Blue Hall Entertainment и уже имеете дело с сотнями дел. Почему вы позволяете маленькому кокосу беспокоить вас?”

Лицо фу Байняня постепенно просветлело.

Она продолжила: «возможно, этот человек был продавцом кокосового ореха, поэтому умение открыть кокосовый орех не было чем-то особенным. Разве ты не согласна?”

Буйное выражение, застывшее на лице Фу Байняня, теперь полностью прояснилось.

Лан Цзиньяо хихикнул. Она никогда бы не подумала, что у этого человека есть такая черта характера.

— Эй, пошли в бар! Я еще ни разу не был здесь в баре. Мы можем считать это нашим последним прощанием!”

Она заставила себя широко улыбнуться и притворилась, что это была последняя иллюзия сладости. Когда в глубине души она ясно понимала, что после возвращения они разойдутся в разные стороны. Она хотела иметь сладкие воспоминания об их времени вместе; в конце концов, он был первым мужчиной, который ей нравился.

Лань Цзиньяо изо всех сил старалась произвести хорошее впечатление на Фу Байняня, но не прошло и получаса, как они пришли в бар, а она уже была пьяна. У нее так закружилась голова, что она увидела двойника.

Она подняла руку и указала на Фу Байняня. “А почему здесь два фу Байняня? Один для женщины в твоем сердце, а другой для меня? Ха-ха, вас же двое!”

Бармен пододвинул ей еще один красочный коктейль и принялся потчевать ее романтической историей, лежащей в основе напитка. Когда бармен передал ей коктейль, Фу Байнян протянул руку, чтобы взять его. Но Лань Цзиньяо быстро схватила его, откинула голову назад и вылила весь стакан, наполненный жидкостью, себе в рот. После того, как она проглотила все это, она хихикнула на Фу Байнян, когда она подняла пустой стакан. “Вы хотели его выпить? К сожалению, там ничего не осталось!”

“Ты просто пьян!”

“Но мне грустно, понимаешь? Мое сердце печально! Выпивка может сделать людей счастливыми!”

— Фу Байнян, вы не можете воспользоваться моим нетрезвым состоянием и оставить меня в покое. Завтра мы уезжаем вместе. Когда мы сойдем с самолета, я верну тебе твое бриллиантовое кольцо и мы расстанемся без обид.”

Фу Байнян тихо промурлыкал и взял стакан из ее руки, прежде чем сказать ей: “нам все еще нужно успеть на самолет завтра, так что ты действительно не можешь больше пить.”

— Фу Байнян, обещай мне: даже если мы расстанемся, ты все равно поможешь мне в круге развлечений. Я докажу всем, что могу стоять на вершине! В этот момент она опустила глаза с решительным выражением на лице.

Однако в ближайшем будущем Лань Цзиньяо забудет, что когда-либо говорил это. Она сказала, что Фу Байнян должен помочь ей, но когда он предложил, она с холодным лицом оттолкнула его руки и твердо сказала: “мне не нужна твоя помощь! Я могу получить то, что хочу, своими собственными силами!- Но в то время он растоптал ее самолюбие.

Небо постепенно темнело, поэтому Фу Байнян потащил Лань Цзиньяо обратно в гостиницу. Последние несколько дней они ели вкусную еду и с удовольствием пили, а она даже не пыталась вставать по утрам, чтобы позаниматься спортом. Из-за этого ее тело вернуло себе весь вес, который она так старательно теряла.

Когда Фу Байнян потянул ее за руку, он тут же почувствовал себя совершенно разбитым. Однако Чэнь Мэймэй не сделал даже малейшей попытки помочь и просто лежал на своем теле.

Отель был уже перед ними, когда она внезапно закрыла рот и начала задыхаться.

“Chen Meimei!- Взревел фу Байнян. “Только не говори мне, что тебя тошнит?! Просто подожди минутку, и я найду тебе мусорное ведро!”

Но в следующую секунду Лань Цзиньяо выплеснула содержимое своего желудка. Увидев рвотные пятна на его блестящих кожаных ботинках, вены на лбу Фу Байняня начали пульсировать. — Чэнь Мэймэй, ты хочешь умереть?!”

Бессознательный Лан Цзиньяо никогда бы не подумал, что хорошее впечатление, которое она

пыталась произвести, было, по мнению Фу Байняня, одним из его худших воспоминаний.

— Чэнь Мэймэй, ты можешь принять душ самостоятельно?”

Лань Цзиньяо застонала, но ее веки даже не дрогнули.

Фу Байнян в отчаянии потер лоб, глядя на похожую на гору женщину в ванне. Затем, выйдя из ванной, он быстро позвонил в службу обслуживания номеров.

“Вам что-нибудь нужно, сэр?- Блондинка, вошедшая в комнату, кокетливо посмотрела на него, приподняв пальцем его подбородок.

Фу Байнян оттолкнул руку женщины и указал на ванную комнату. “Просто иди и помоги женщине умыться внутри!”

— Женщина? Окей!”

Женщина вошла в ванную как раз в тот момент, когда Фу Байнян добавил еще одно предложение: “достаточно просто дать ей душ!”

Женщина сделала ему одобрительный жест.

В тихой комнате были слышны только звуки воды, доносящиеся из ванной.

Внезапно зазвонил телефон Фу Байняня. Подняв его, он посмотрел на него и заметил, что получил текстовое сообщение. Содержание было простым, всего несколько строк, которые читались: если вы действительно хотите преследовать меня, мой самолет вылетает в час ночи. Если мы сможем воссоединиться в полете, я серьезно подумаю о твоей погоне!

Отправителем был Лан Синь.

Лан Синь?

— Запомни, мое настоящее имя-Лан Синь!”

Лань Синь-Лань Цзиньяо!

В этот момент человек, который был поражен счастьем, не продумал все тщательно. Как Лан Цзиньяо получил его временный номер телефона, и почему она даже попросила его о таких вещах, когда она только что встретила его?

Полчаса спустя он похлопал спящую Чэнь Мэймэй по щеке, но никакой реакции не последовало.

“Chen Meimei! — Проснись!”

Лань Цзиньяо перевернулся на другой бок и продолжал спать!

— Мне очень жаль, Чэнь Мэймэй, — сказал Фу Байнян, чувствуя себя беспомощным, — но я не могу пойти с тобой домой. Мне нужно сделать кое-что важное, поэтому я уйду первым.”

Направляясь к выходу, он взглянул на женщину, лежащую на кровати. В конце концов, он все равно не остался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/16676/1303101